

«Возвёл очи»
(Sublevatis oculis)

25 мая 1457
вигилия Вознесения
Новачелла

1. *«Возвёл очи свои на небо и сказал: Отче! Пришёл час, прославь (clarifica) Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя»¹.*

Вы недавно уже слышали, в каком смысле «явить» (clarificare) значит «прославить» (glorificare)².

В беседе после тайной вечери Христос открыл апостолам, что *в мире будут иметь нужду, а в Нём – мир*, добавив им в ободрение: *«Мужайтесь: Я победил [мир]»³*. Истолкуем это так: поскольку Христос есть *победа над миром*, то следовательно хотящему *иметь мир* и свободу от мировой нужды необходимо прибегнуть ко Христу, Победителю мира. Но уйти ко Христу значит оставить мир. Мир - жизнь ощущений. В ощущении – враждебная принудительность, в истине – мир (pax).

2. Кто знает, что истинная жизнь – в интеллектуальной природе, которая одна только способна к истине, тот знает, и что внутренний интеллектуальный человек, облакаясь в истину, которая вечна, получает бессмертную жизнь. В истине интеллект находится в своём «небе» - *раю наслаждений*⁴, ибо [именно] в истине наслаждается жизнью, истина – питание его жизни. «Жить» для него значит «понимать», «понимать» же – не что иное, как «принимать истину», т.е. «узнавать». И как в видении жизнь внешнего зрения, так в понимании жизнь интеллекта. Зрение, когда видит ясно и отчётливо, находится в своём «небе» и раю, не стремясь более ни к чему, ибо здесь оно наслаждается жизнью. То же – и об интеллекте в отношении к истине.

3. Интеллект, который от мира сего, т.е. тот, что полагает свою жизнь в ощущениях, стеснён враждебной нуждой: здесь нет ничего постоянного и - поскольку бессмертный интеллект питается только тем, что бессмертно - временное и преходящее лишь подавляет его. Рассчитывая насладиться жизнью, полученной из ощущений, интеллект, когда потом убеждается, что *образ мира сего*⁵ и похоть его *преходят*, обнаруживает себя обманутым и делается скорбен.

¹ Ин. 17, 1; чтение в вигилию Вознесения: Ин. 17, 1-11

² «недавно» - см. CCLXXVIII, 41 и прим. там.

³ Ин. 16, 33; «нужда» (pressura) - синод.: «скорбь»: НК трактует здесь это место с точки зрения жизни интеллекта: ощущениям свойственна гнетущая принудительность (pressura), тогда как понимание истины – всегда радостное и добровольное согласие (pax)

⁴ «paradisus deliciarum» - см. прим. к CXXXIII, 2

⁵ 1 Кор. 7, 31

Если же хочет радоваться в мире, то ему следует держать ощущения за ничто, не давать себя увлечь ими, даже и имея их – так, чтобы обладать, но не быть обладаемым и, когда *богатство прибывает, не прилагать сердца*⁶. Тот *облекается во Христа*⁷, Победителя мира, кто предпочитает миру Бога. Такой говорит вместе с Петром: *«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»*⁸ - и поэтому *имеет мир*, ибо умереть для него значит жить.

4. Далее: *«После сих слов Иисус возвёл очи свои на небо и сказал: Отче! Пришёл час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя»*.

Заметь это совпадение: «Отец прославляет Сына» - то же, что «Сын прославляет Отца». *Прославлять*, как сказано ниже, значит *являть*⁹. Отец и Творец не был известен миру, ибо Его *никто не видел*¹⁰. В видении познание мира сего достигает наибольшей точности, однако взгляду доступно лишь то, что телесно и ощутимо зрением. Творец же – ничто из сотворённого Им; ощутимое сотворено, сотворено и видимое, и невидимое. Следовательно, Бог – ничто из всего, но Сын Бога Отца являет Его. Сын – явление (manifestatio) Отца, однако, этого [явления] не произойдёт, если Отец не явит Сына.

5. Поэтому Бог Отец, *действующий* через Иисуса *божественными делами*¹¹, явил в Нём силу Творца, которая пребывает там же, где и сущность. Следовательно явленная чудесными делами Христа сила обнаружила единосушие (coessentialem) пребывающей в Христе силы Отцу. Следовательно силою, которой Иисус творит божественные дела, Бог Отец Иисуса показал, что Иисус – Его Сын, а Сын явил в Себе *всемогущего Отца*¹². Следовательно Иисус просит у Отца быть *прославленным* (т.е. явленным) не потому, чтобы искал собственной славы и хотел прославить Себя как Сына Божия, но чтобы был *прославлен Отец*. Цель творения и воплощения – слава Бога Отца (как вы об этом уже слышали прежде¹³).

6. Далее по тексту: *«Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную»*¹⁴.

Понимай так, что прославления Христос просил у Отца ради цели, ради возможности к ней приблизиться. Ведь Отец *дал ему власть над всякой плотью*, т.е. над человеком; из того, что Он стал Человеком, следует, что всякий человек в Его власти, ибо божественная власть, став человеком, вбирает в себя всё

⁶ Пс. 61, 11

⁷ Гал. 3, 27

⁸ Деян. 5, 29

⁹ «clarificare est manifestare» (ср.: Ин. 17, 6-8) – ср. ниже «manifestare est revelare» (§15); см. также прим. к CCLXXVIII, 41

¹⁰ Ин. 1, 18; 1 Ин. 4, 12

¹¹ Ин. 9, 3-4; 14, 10

¹² «Patrem omnipotentem» - цсл. «Отца вседержителя» из Ник.-Конст. символа

¹³ например: CСIV, 6-8

¹⁴ Ин. 17, 2

человеческое. И поскольку эта власть абсолютна, она сильна дать вечную жизнь любому человеку.

7. Такова сила божественной власти – чтобы подчинённые ей *жили с избытком*¹⁵. Жизнь, она же власть, даёт себя саму в пищу подданным. Закон (заповедь, предписание и т.п.) этой власти есть жизнь, подчиниться ему значит жить. Следовательно, Христос просит такого *прославления*, которое было бы соразмерно Его власти, т.е. чтобы люди узнали Его настолько полно, что и власть Его стала бы им известна. К примеру, чтобы все, принимающие Его как Сына и Наследника Царя жизни, знали также, и что их тоже Он сделает живущими в вечности.

8. Далее: «*Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*»¹⁶.

Здесь Он проясняет, как именно даст жизнь: тем, что откроет Отца, в *знании* Которого и состоит *жизнь вечная*. Это знание – узнать Бога Отца Иисусова *единым истинным Богом* – есть *жизнь вечная*, ибо воспринимать такое и означает мыслить или жить в вечности. Узнать вечную жизнь – значит овладеть ею в духе. Но поскольку такое овладение не может произойти без указания Сына, оно тем самым происходит через узнавание Сына. В узнавании Сына Его *посредничество*, потому что Сын – знание Отца. Так знание слов учителя – средство дотянуться до его мысли; кто не знает слова, не достигает и «отца» слова, т.е. мысли (*intellectum*).

9. Итак, Христос, поскольку Он – Сын, есть *легат*¹⁷ знания Отца. Да будет известно: Иисус Христос – посланник от Бога Отца, имеющий власть дать *жизнь вечную*, т.е. власть показать интеллекту Отца. Это указание (*ostensio*) и есть узнавание.

Обрати внимание, Он говорит, что вечная жизнь есть знание. Жизнь – движение в полноте наслаждения и его не бывает без влюблённости¹⁸, ведь наслаждение – дело любовное. Поэтому знание в вечной жизни есть влюблённость (*amor*)¹⁹.

10. Интеллект в силу некоей естественнейшей влюблённости желает знания. Причём это желание такое, что в себе несёт истину, ибо желающий знать желает знать истину. Желание знать есть, таким образом, [желание] воспринять желаемое желания. Кто вспомнит теперь, что цель желания, то есть благодать – это Бог²⁰, Который есть *любовь* (*caritas*), тот увидит, что желание души утоляется восприятием любви. Этим желанием [движет] дух, в котором названные

¹⁵ Ин. 10, 10

¹⁶ Ин. 17 3

¹⁷ 2 Кор. 5, 20 («legatus» – синод. «посланник»)

¹⁸ «vivere est motus delectabilissimus, qui non est sine amore» – см. прим. к CCLXXIX, 6

¹⁹ ср.: ССХХ, 9

²⁰ «bonitas» как имя Бога – см. прим. к СС, 4

способности разумной души, отделённые друг от друга для дискурсивного разума, соединяются как в своём высшем [начале].

11. Если скажу: «вечная жизнь есть узнавание любви (cognitio caritatis)», то с точки зрения только знания окажется, что вечная жизнь [заключена] в знании и тем самым присуща интеллекту. А если посмотришь на любовь, т.е. на то, что влюблённость и любовь²¹ состоит в волеии, или аффекте, то окажется, что вечная жизнь присуща волеию, потому что влюблённость в качестве влюблённости можно познать, только любя. Но поднимаясь к той простоте, где понимать и любить – одно и то же, ты понимаешь, что эти способности нашей души – понимание и любовь – совпадают в последнем счастье. Поэтому блаженная душа насколько любит, настолько понимает; и наоборот – насколько понимает, настолько любит, потому что её счастье приходит от Того, в Ком одно и то же понимать и любить, и Кто, наделяя душу счастьем, сообщает Себя в понимании не больше, чем в любви.

12. Чтобы понять яснее, обдумай вот что. Две эти способности в этом мире у разумной души разделены: с помощью одной она связывает всё в себе («интеллект» значит «внутри себя или в себе собирающий», или «всё в себе внутри связывающий»²²); через другую, с помощью которой выходит навстречу всему вовне, привязывает себя ко всему (таково волеие, или влюблённость; её посредством душа объединяет себя со всем и привязывает себя ко всему). Но у души, которая стала счастливой, есть Бог - в Нём она обладает в себе всем, в Нём же и объединена со всем, причём это одно и то же: всё в ней и она во всём, ибо у неё есть Бог, в Котором всё, и Который равно во всём²³.

13. Далее по тексту: «*Я прославил Тебя на земле...*»

Понимай «на земле» как «в этом мире», Он прославил Отца, показав славу Божию в исцелении слепорождённого и во всех Своих делах.

«... завершил дело, которое Ты поручил Мне сделать»²⁴.

Различается то, что должен был ради явления славы сделать, и что претерпеть. Что должен был сделать, Он тогда уже завершил, ибо говорил после совершения Вечери.

14. Далее: «*И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира*»²⁵.

²¹ «amor seu caritas» - см. прим. к CCLXXXII, 5

²² «...omnia in se colligat, et est intellectus intus seu in se legens seu omnia in se intus ligans» – см. прим. к CLXVIII, 8

²³ ср.: CCLXXV, 19-22, где интеллекту и воле приписана обратная направленность

²⁴ Ин. 17, 4; «facere» - синод. «исполнить»

²⁵ Ин. 17, 5

Посмотри, Христос этими словами показывает нам две вещи: [во-первых] Он был *прежде мира* и [во-вторых] при этом был тогда *с Отцом во славе*. Здесь разница между разумным творением и Словом Божиим: разумное творение прежде чувственного мира *в Боге было жизнью*²⁶, которая была Бог, но не обладало личным бытием *во славе*, как [обладал им] Сын Бога Отца. Ибо Он всегда *был у Бога* Отца и как истинный Сын обладал бытием *во славе*, разумное же творение до своего сотворения не обладало бытием у Отца *во славе*, т.е. отдельным личным бытием, но его бытием было само могущество Божие. Например, представим Бога некой творящей силой, в которой свёрнуто всё, что можно сотворить. В ней сотворённые души, которые появятся потом, не имеют отдельного и оформленного личного бытия, но суть сама эта сила Божия.

Кроме того, этими словами Христос хочет отделить себя от временного и смертного модуса бытия, чтобы целиком пребывать в вечности, каким Он был до принятия временной и смертной человеческой природы.

15. Далее: *«Я явил имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твоё»*²⁷.

Являть значит открывать. *Являть имя* значит являть знание (notitiam)²⁸. [Он] *являет имя*, причём, по Его словам, *Сам являет имя*, поэтому Он Сам и есть это имя, в котором явлен Бог Отец. Христос явил знание, открывающее Отца, показывая Отца Самим Собою (в другом месте сказано Филиппу: *«Видящий Меня видит и Отца,.. потому что Отец во Мне»*²⁹).

16. Поэтому о Христе говорят, что Он есть знание Отца - не в том смысле, в котором творение являет Бога Творца, ибо такое указание [на Творца] отдалённо и темно, но как когда кого-то узнают по имени - знанием ясным и чётким. Христос есть знание имени Своего Отца, того *Отца Небесного* (так следует Его называть), Который есть Отец Своего Сына Иисуса, через Кого сотворил мир, испустил нас и соделал спасение человекам.

И нет другого *истинного единого Бога*, чем этот Отец Иисуса – не Сатурн, отец Юпитера, не Юпитер, не Солнце, отец света и чувственной жизни, не отец какого-либо святого, но только Отец Иисуса, ибо у Иисуса нет другого отца, кроме Бога Отца, вечного Бога, а Он – Его вечный Сын. Никто из святых не называет этого Бога своим отцом, но только Христос говорит: *«Отец Мой»*³⁰. Кого Христос называет Своим Отцом, тот и есть Бог, которого мы зовём *Отцом нашим* потому, что Он - наш Творец и Родитель Иисуса³¹.

²⁶ Ин. 1, 3-4 («всё, что начало быть, в Нем было жизнь»)

²⁷ Ин. 17, 6

²⁸ см. прим. к СХХVI, 13

²⁹ Ин. 14, 9-10

³⁰ Ин. 15, 1

³¹ ср. ССXLIV, 6-8

17. Итак, Отец из многих избрал некоторых - тех, кто вместе с Сыном Его Иисусом увидит славу Его Царства. О них говорится, что они - «Его», ибо они суть Его избранные из мира к владению наследством Царства *приёмные сыны*. Их Отец дал Сыну Своему Иисусу, чтобы они были Его братьями, подчиняясь Ему, *перворождённому и держащему во всём первенство*³². Они *сохранили слово*, которое Бог пожелал явить им через Иисуса и - потому что *сохранили* - сделались христообразными *сынами Божиими* по причастию³³. Природный Сын Бога Отца – это Его Слово (или Речь, или Логос); *приёмные сыны* (или [сыны] по причастию) - те, кто соблюдает учение Слова. Так огонь горяч по природе, а получающие от него тепло становятся горячими по причастию, превращаются [в горячее] в сообразовании теплоте. Эта теплота - общая и для них, и для огня, но в огне она находится как в природном источнике, а в горячих [предметах], как бы сверх их холодной природы - по благодати согревающего причащения (*communio*).

18. Далее: *«Ныне познали они, что всё, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и познали истинно, что Я исшёл от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня»*³⁴.

Вот то, что вы уже не раз от меня слышали: кто принимает слова Иисусовы как слова Сына Бога Отца, которые Отец говорит во Христе Иисусе, тот по принятии, совершающемся посредством веры, приходит к истинному, т.е. ясному и несомненному, познанию своей веры, т.е. веры в то, что Иисус есть Сын Божий, Который исшёл от Отца и, посланный, пришёл к нам. Отсюда выведешь, что понимание следует за верой. Кто имеет ясную и несомненную веру в то, что наше Евангелие есть Евангелие Сына Божия, которое послано нам через Него от Отца и в котором откровение Божьего Царства и *все сокровища премудрости*³⁵, тот по мере веры познает то, во что верит.

19. Таким образом, подлинному теологу нужно быть подлинным христианином, который приходит к пониманию, когда читает Писание через то, что внутренне принял верой.

Никто не сможет, прочитав написанное, понять его, не имея в виду своего внутреннего понимания, в согласии с которым толкуется смысл внешних букв. Как тот, кто согревается с помощью одежды, никогда не смог бы этого сделать, не имея никакого тепла в себе самом, так и тот, кто учится с помощью книги, уже имеет в себе понимание, потому что, будь он полным невеждой, книга его никогда бы не научила. Он входит в книгу со своим уже имеющимся светильником (*cum lumine*) и при помощи светильника черпает из книги пищу мудрости.

³² Кол. 1, 15-18; см. прим. к «О начале», 40

³³ «christiformes» - см. прим. к СХХIV, 6; «сыны Божии» - 1 Ин. 3, 1; «усыновление есть причастность сыновству» - см. CLXIX, 9

³⁴ Ин. 17, 7-8

³⁵ Кол. 2, 3

20. Вот почему неверующий неспособен найти в Евангелии никакого духовного питания – он лишён какого бы то ни было света (lucе). Верующий же, имея в себе светильник веры³⁶ и с полной ясностью принимая [слова Евангелия] как *неизреченные слова Сына Бога живого*³⁷, посредством Евангелия приходит к познанию сокровитного, [т.е. достигает] внутреннего зрения, увидев за буквами с полной ясностью то, чего искал со светильником веры, причём не способом рационального дискурса, диалектики или убеждения, а [способом] наглядной очевидности.

21. Далее: *«Я о них молю»*³⁸.

Иисус молит, чтобы они не были увлечены вспять от узнанной истины. Ибо те грешники, что, вкусив этого познания, после ушли, уже назад к узнанной истине не вернуться, потому что такой грех не прощается (о чем у Павла К Евреям³⁹). Заметь, что избранным не устоять твёрдо в своём выборе без благодати, которую вымолил им по заслугам услышанный Иисус.

Далее: *«не о мире»*.

Иисус не молит *о мире* потому, что миру не вместить познания Бога. Мир не знает и не может знать [Бога] и не способен вместить Духа истины, ибо ни этот Дух не есть от мира сего, ни истина – от сего тленного мира.

Далее: *«но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои»*.

Он молит о верных христианах - *сынах Бога Отца и членах Христовых*⁴⁰.

22. Далее: *«и всё Моё Твоё, и Твоё Моё»*⁴¹.

Посмотри на единство Царства Отца и Сына, в котором всё принадлежит Отцу и всё – Сыну. *Моё* и *Твоё* там не различаются, ибо Сын - максимально истинный Сын Отца, будучи от сущности Отца не по причастию сущности (так как эта сущность предельно проста и неделима) и не путём распространения и умножения сущности⁴² (ибо она бесконечна и *величию Его несть конца*⁴³); но [Отец] дал Свою сущность Сыну нераздельно, причём сущность есть Царство, так как Царство Бога Отца - не иное, чем Его сущность. И если то же Царство у Отца и у Сына, то тогда принадлежащее Отцу принадлежит и Сыну, а принадлежащее Сыну принадлежит и Отцу. Но принадлежащее Сыну принадлежит Ему как Сыну,

³⁶ «lumen fidei» - см. СХХХIII, 7

³⁷ 2 Кор. 12, 4; 6, 16

³⁸ Ин. 17, 9

³⁹ Евр. 10, 26

⁴⁰ Рим. 8, 16; 9, 8; 9, 26; 1 Кор. 6, 15

⁴¹ Ин. 17, 10

⁴² «via extensionis et multiplicationis essentiae» - см. ССХХХ, 11

⁴³ Пс. 144, 3

то есть Он имеет это от Отца, дающего Ему и Его [собственное] бытие, и – в нём – всё [прочее] Своё.

23. Далее: «и Я прославился в них»⁴⁴.

Отец прославляется в Сыне, Сын прославляется в верных святых, ибо то, сколь славен Сын, являют святые, верующие, что Он есть Сын Божий, и *послушные* Ему *даже до смерти*⁴⁵.

Далее: «Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду»⁴⁶.

Говоря выше о Царстве, Он мыслью пребывал там, а не в мире, из которого Ему пора была уходить. Подумай: Он «уже [не в мире]», не «*теперь* [не в мире]». «Уже» говорят о ком-то, кому пора прийти, как когда говорим: «уже, уже идёт» в смысле «очень скоро придёт». Поэтому понимай «Я уже не в мире» - в смысле «не останусь», а «они в мире» - в смысле «останутся» (хотя они и не мирские, будучи христианами). Он по праву заключает: «а Я к Тебе иду», имея в виду – через крестную смерть, ибо *подобало Ему так пострадать и войти во славу* (что Он объяснил по воскресении двум ученикам во Еммаусе⁴⁷).

24. Сказанное пусть будет некоторым истолкованием евангельского чтения - пока Бог не откроет в своё время большей глубины.

Но поскольку мы собрались сегодня, в последний из Молебных дней⁴⁸, а я в эти дни не проповедовал⁴⁹, то, чтобы в какой-то мере исполнить свой долг, я возьму для нашего назидания несколько поучений из трёх евангельских чтений: воскресенья, понедельника и среды, т.е. нынешнего⁵⁰.

Воскресное евангелие: «*Просите и получите*» (Ин. 16); евангелие понедельника (Лк. 11): «*Всякий просящий получает*»; сегодняшнее евангелие (Ин. 17): «*Я о них молю*».

Итак, мы имеем полную уверенность в том, что получим, если будем просить правильно, а именно во имя Спасителя нашего Христа. И если мы упорны, то тогда, поскольку *всякий так просящий получает*, Тот, Кому Бог Отец ни в чём не отказывает, т.е. Христос, ходатайствует за нас.

⁴⁴ Ин. 17, 10

⁴⁵ Флп. 2, 8

⁴⁶ Ин. 17, 11

⁴⁷ Лк. 24, 26

⁴⁸ т.н. «Rogationes», три дня перед Вознесением, отмечаемые усилением поста, особыми молебнами, литаниями и процессиями – см. прим. к CCLXXXII, 1

⁴⁹ вопреки этим словам предыдущая проповедь датирована понедельником и посвящена евангельскому чтению понедельника. Несоответствие объясняется скорее всего тем, что текст был написан заранее.

⁵⁰ евангелие пятого воскресенья по Пасхе: Ин. 16, 23-30; понедельника «литаний»: Лк. 11, 5-13.

25. Церковь установила эти молебны, или литании, по причинам, которые вам часто повторяют: нередко бывает полезно обратиться от радостей (начав с духовных, мы потом сворачиваем к временным радостям) к некоему обновлению памяти о нашем преставлении от мира сего. И поскольку предстоит память Христова Вознесения от этого мира, то и мы, желая быть с Ним, должны предварить её некоторой подготовкой в посте или воздержании, в паломничестве и в молитве. А затем, когда придёт радостная память Вознесения, словно оторопев в ошеломлении от Христова ухода, *стоять*, неотрывно «*глядя в небо*»⁵¹ (то есть «*всматриваясь* в сокровенное»⁵² - в место восхищения Слова Жизни) до тех пор, пока не примем Утешителя и не *облечемся силою свыше*⁵³, то есть Духом того Бога, без Которого никто не может следовать за возносящимся Христом. В ликовании и дивном свете приняв этого Духа, мы – чтобы эта радость не обратилась в чувственные удовольствия – снова вернёмся к посту⁵⁴, через отвержение мирских соблазнов укрепляющему в нас дух, с наслаждениями этого мира несовместимый.

26. Поговорим очень коротко о евангельских отрывках.

О первом воскресном евангелии отметим: Христос, желая перед смертью явить Себя ученикам (насколько те способны были вместить), совершил у них на глазах всё, чтобы привести их к вере в то, что Он есть Сын Божий, долгожданный Мессия, Который вырвет человека из плена у *князя мира*; и притом не так, как обыкновенно мнили иудеи, что их надо вырвать из плена у римлян или иных мирских тогдашних властей предержащих, и тогда они станут *свободными*⁵⁵, т.е. не подчинёнными никому, но что освобождение относится к удерживаемому в плену Сатаной разумному духу.

27. И так как после многих совершенных Иисусом знамений и чудес ученики всё ещё не понимали того, что относится к духу, то поэтому после последней вечери Христос открыл им все тайны, а именно: что Он – сердцеведец и что Отец Его есть пребывающий в Нём Бог; и что Он пришёл в мир упразднить власть Сатаны; и что вернётся к Отцу, от которого исшёл; и что они тоже должны следовать за Ним; и ещё: силу Его *пребывания у Отца* они смогут испытать сами, *прося во имя Его*⁵⁶ (ведь до той поры *во имя Его* им просить не случалось), и [поэтому] должны быть уверенными в получении просимого.

⁵¹ «starent in caelum continue [...] intuentes scilicet ad occulta sive locum raptus verbi vitae» - ср. Деян. 1, 10-11: «Cumque intuerentur in caelum [...] «Viri Galilaei, quid statis aspicientes in caelum?». Неясное «starent in caelum» у НК здесь - скорее всего, неточная цит. из Деяний: «starent [aspicientes] in caelum continue...»

⁵² популярная этимология: caelum (небо) – celatum (скрытое), от «celare»

⁵³ Лк. 24, 49

⁵⁴ имеется в виду сезонный строгий пост «quattuor temporum», предписанный в т.ч. и на неделе после Пятидесятницы (среда, пятница и суббота)

⁵⁵ ср. Ин. 8, 33; 36

⁵⁶ Ин. 16, 23-24

28. Отметим ещё в воскресном евангелии в первую очередь удостоверение того, что просящий во имя Христово будет услышан. Там говорится: *«Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Моё, даст вам»*⁵⁷.

Здесь следует иметь в виду, что наше прошение должно быть только о существенном (substantialis), мы должны просить *«хлеба нашего насущного»* (panem supersubstantialem), то есть пищи для нетленной жизни, или мудрости, а она не есть [что-то] акцидентальное, но само «что», или чтойность чтойностей⁵⁸.

Поэтому не следует просить ничего такого, что для нас подпадает под какой-либо род или категорию, ибо категории акцидентального не означают «что». Поэтому ни относящегося к величине, ни к количеству, ни к качеству, ни к отношению, ни к месту, ни ко времени – ничего из этого не следует просить, но только самого абсолютного «что», которое даёт бытие⁵⁹. Но тогда это значит, что мы должны просить того, чего не знаем, ибо чтойность неизвестна. Незнающие, мы просим знания, животворного: разумный (intellectualis) дух, который понимает, что живёт нетленной жизнью, тем самым блажен.

29. Во-вторых, отметим слова: *«Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите и получите, чтобы радость ваша была полной»*⁶⁰.

Нам сказано, что по *прошению во имя Христа* мы получаем *полную радость*. Следовательно, то, что мы должны *просить во имя Христа* – это Богосыновство, предел счастья, ведь мы получим именно его. *Полная радость* - это счастье, или сыновство Богу, которого не получить иначе как *во имя Сына*, ведь только Сын получает всё просимое от Отца; тем самым и мы, *облекшиеся в Христа и просящие, получаем во имя Его*. Заметь: *радость полна*, когда мы на опыте убеждаемся, что просимое во имя Сына даётся.

Иметь Богом Сына Божия в нашей человеческой природе, и, тем самым, иметь возможность быть Ему послушными и через Него получить счастье - это и есть *полная радость*.

30. В-третьих отметим: *«Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами...»*⁶¹

Все слова, какими Христос по человеческому обычаю говорил, возвещая им Отца, *источника жизни*⁶², были ничем иным, как притчами, которые показывают Отца, только будучи извлечены (rapiantur) из человеческого значения. Ведь Отец – ничто из того, что можно именовать, и никакое человеческое понятие не

⁵⁷ Ин. 16, 23

⁵⁸ см. XXIII, 23 и прим.; XXIV, 15; XXIV, 27; CXCVIII, 15

⁵⁹ «чтойность» как предмет молитвы - ср. CXCVIII, 4

⁶⁰ Ин. 16, 24

⁶¹ Ин. 16, 25

⁶² Пс. 35, 10

достигает того, чего нас учат просить, ибо «мир Божий превыше всякого ума»⁶³. Поэтому Он не мог говорить с людьми иначе, чем по-человечески. Но наступает время, когда «прямо возведу вам об Отце» - в прямом видении Лица (in faciali visione), которое возникнет при возвещении Его. Тогда прошение должно быть о том, чтобы показать Лицо через Сына, и Сыну не будет нужды просить Отца показать, но Он Сам [Себя] покажет, потому что любит тех, кто христообразен [т.е. в ком форма Христа].

Но в ком же форма Христа, т.е. кому [Отец] покажет [Себя]? Объясняет: в тех, кто любят Христа и верят, что Он – Сын Божий⁶⁴. Ибо любовь к Христу как Сыну Божию соединяет любящего с формой, которую любит Отец.

31. В-четвертых отметим ещё: «Я исшёл от Отца и пришёл в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу»⁶⁵.

Быть в чувственном мире значит *изойти от Отца*, т.е. войти в земные места неведения, оставив светлое небесное понимание. Уйти от мира, полностью его оставив, значит *прийти к Отцу*, ибо во внутренних [покоях] нашего разумного духа мы находим слово истины, в котором Отец.

32. В-пятых отметим ещё: «Вот, теперь Ты прямо говоришь»⁶⁶ (то есть говорит о том, что вернётся к Отцу, причём говорит, не пользуясь притчами).

Ученики размышляли между собой о том, куда Он пойдёт, сказав «вскоре не увидите Меня»⁶⁷, Он же ответил на это. Поэтому они и говорят, что *нет нужды никому спрашивать Его*, ибо Ему известны все помышления людские - и приходят из этого к вере, что Он *исшёл от Отца*⁶⁸. Заметь: вплоть до этого часа они не понимали, что Он *исшёл от Отца* как сила исходит от сущности, и только убедившись в Его всеведении, начали верить, что Он *исшёл от Отца* именно так – как Тот, Кто несёт в Своей власти всю силу пославшего Его.

Сказанного достаточно об этом евангелии. О другом евангелии от Луки смотри в сборнике выше, подобно тому и о третьем евангелии – выше непосредственно здесь.

⁶³ Флп. 4, 7

⁶⁴ Ин. 16, 27

⁶⁵ Ин. 16, 28

⁶⁶ Ин. 16, 29

⁶⁷ Ин. 16, 19

⁶⁸ Ин. 16, 30